

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №78-АПУ19-33СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Романовой Т.А. и Лаврова Н.Г.

с участием осуждённого Овечкина М.Л. (в режиме видеоконференц-связи), адвоката Поддубного С.В. и прокурора Мусолиной Е.А.

при ведении протокола секретарём Щербаковой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осуждённого Овечкина М.Л. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 8 августа 2019 г., по которому

ОВЕЧКИН Максим Леонидович, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год,

по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 5 годам лишения свободы,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной

колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раз в месяц для регистрации.

Постановлено: изменить меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранную Овечкину М.Л., на заключение под стражу; взять Овечкина М.Л. под стражу в зале суда; исчислять начало срока наказания Овечкина М.Л. со дня вступления приговора в законную силу, с зачётом времени предварительного содержания его под стражей с 15 сентября по 14 ноября 2006 года, с 23 марта 2010 г. по 23 июля 2014 г., с 8 августа 2019 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существо апелляционной жалобы, дополнений к ней и возражений на неё, выслушав выступления осуждённого Овечкина М.Л., поддержавшего доводы своей апелляционной жалобы, адвоката Поддубного С.В. в защиту Овечкина М.Л., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., полагавшей апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Овечкин М.Л. признан виновным в том, что в период с 25 марта 1997 г. до лета 2007 года на территории [REDACTED] с целью незаконного получения права на принадлежащие малоимущим гражданам объекты недвижимости он создал и возглавил объединённую группу лиц, состоящую из двух подразделений, которые просуществовали до 16 апреля 2010 г., а также руководил деятельностью первого подразделения.

Эти действия Овечкина М.Л. квалифицированы как создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного

совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, а также за руководство таким сообществом (организацией) и входящим в него структурным подразделением.

Кроме того, Овечкин М.Л. осуждён за мошенничество, совершённое в [REDACTED] в период с 3 августа 2007 г. по 16 апреля 2010 г. организованной группой, в особо крупном размере – 2 900 000 рублей.

В апелляционной жалобе осужденный Овечкин М.Л. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися, по его мнению, в следующем:

- председательствующий необоснованно отказал в допросе свидетелей стороны защиты Хамзина Д.И. и Марченко Д.В., а также ограничил в допросе М [REDACTED], запретив ему давать развернутые показания, в то время как свидетели со стороны обвинения ни в чем ограничены не были;

- не были доставлены приводом все свидетели, указанные в обвинительном заключении;

- имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору для пересоставления обвинительного заключения, поскольку Е [REDACTED] и М [REDACTED] не были включены в список лиц, подлежащих вызову в суд; формулировка обвинения подлежала изменению в связи с выделением уголовного дела в отношении других обвиняемых по настоящему делу в отдельное производство; в обвинительном заключении отсутствовали сведения о доказательствах, на которые он (Овечкин М.Л.) ссылался, и их краткое содержание;

- государственными обвинителями представлялись доказательства, не имеющие отношения к делу;

- вопросный лист противоречит предъявленному обвинению.

В дополнениях к своей апелляционной жалобе Овечкин М.Л. ссылается на то, что в присутствии присяжных заседателей председательствующий в грубой форме предупредил М [REDACTED] о последствиях несоблюдения им условий и обязательств, данных при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; председательствующий незаконно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о частичном оглашении показаний М [REDACTED], данных в ходе предварительного следствия; И [REDACTED] сообщил присяжным заседателям информацию, касающуюся его (Овечкина М.Л.) личности, сообщив им о наличии у него судимости и двухлетнем совместном содержании под стражей. При этом председательствующий

замечаний свидетелю не делал и разъяснений присяжным заседателям не давал; при даче показаний И [] Г [] Е [] дали показания по обстоятельствам обвинения, которое было прекращено за истечением срока давности; судом незаконно было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о частичном оглашении показаний потерпевшей К [] и М []; очных ставок у него с К [] и М [] не было; обвинение, связанное с К [], было прекращено за истечением срока давности; Г [] и Е [] указанные в обвинительном заключении в качестве обвиняемых, об уголовной ответственности за дачу ложных показаний в судебном заседании не предупреждались; председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства об оглашении противоречивых показаний Е [] назначенный ему судом адвокат-защитник (фамилию не называет) не помог ему правильно составить апелляционную жалобу, что нарушило его право на защиту; государственный обвинитель, выступая в судебных прениях, вышел за рамки предъявленного обвинения; суд не принял должных мер для вызова для допроса свидетелей М [] и К [] председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств о назначении двух дополнительных экспертиз; государственный обвинитель Мельников А.В. обязан был устраниваться от участия в рассмотрении настоящего уголовного дела, поскольку он был заинтересован в его обвинительном исходе; он был лишен права на вызов и допрос в судебном заседании свидетеля П [] суд не принял надлежащих мер для вызова в суд свидетелей со стороны защиты Ш [], В [], А [], Б [], А [], Л [], З [], Д [].

Кроме того Овечкин М.Л. выражает несогласие с постановлением судьи от 19 сентября 2019 г., которым были отклонены его замечания на протокол судебного заседания.

Государственный обвинитель Павлычева Ю.А. принесла письменные возражения на апелляционную жалобу с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, Судебная коллегия не нашла оснований для их удовлетворения по следующим мотивам.

Вопреки доводам апелляционной жалобы протокол судебного заседания по настоящему уголовному делу соответствует требованиям ч. 3 ст. 259 УПК РФ и позволяет суду апелляционной инстанции проверить законность постановленного по делу приговора. Замечания, принесённые на протокол судебного заседания Овечкиным М.Л., председательствующий рассмотрел в соответствии с правилами ч. 3 ст. 260 УПК РФ и вынес по ним мотивированное постановление.

Доводы апелляционной жалобы о том, что в связи с выделением судом уголовного дела в отношении других обвиняемых в отдельное производство уголовное дело в отношении Овечкина М.Л. подлежало возвращению прокурору для составления нового обвинительного заключения, не основаны на законе. Право суда на выделение уголовного дела в отдельное производство и направление его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК РФ предусмотрено ст. 239¹ УПК РФ. При этом ст. 237 УПК РФ не содержит предписаний о необходимости возвращения прокурору уголовного дела, оставшегося в производстве суда. Обвинительное заключение в отношении Овечкина М.Л. соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. Выделение дела в отдельное производство в отношении других обвиняемых никак не повлияло на всесторонность и объективность рассмотрения дела в отношении Овечкина М.Л.

По ходатайству Овечкина М.Л. уголовное дело в отношении него рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей, законность избрания которой в целом и каждого присяжного заседателя в отдельности в апелляционной жалобе не оспаривается. Согласно же протоколу судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в результате чего участники судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ (л.д.85-122 т. 80).

В силу ч. 1 ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт и требовать её роспуска. Данным правом никто из участников судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты по настоящему уголовному делу не воспользовался (л.д. 122-123 т. 80).

Вопреки доводам апелляционной жалобы осуждённого судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Каких-либо существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона при этом допущено не было. Право Овечкина М.Л. на защиту было обеспечено судом. Его защиту осуществляли адвокаты Хаустова С.О. и Михеев А.Е., которые активно отстаивали позицию, выработанную стороной защиты.

Государственный обвинитель Мельников А.В. в ходе судебного разбирательства выполнял свойственную ему процессуальную функцию. В связи с чем правовые основания для его отвода отсутствовали.

Согласно ч. 4 ст. 220 УПК РФ прилагаемый к обвинительному заключению список лиц, подлежащих вызову в суд, носит справочно-организационный характер и не является определяющим фактором в доказывании, тем более в суде с участием присяжных заседателей, где согласно ч. 7 ст. 335 УПК РФ стороны не вправе ссылаться в присутствии присяжных заседателей на недопустимость тех или иных доказательств, если после обсуждения данного вопроса без присяжных заседателей председательствующий признал эти доказательства допустимыми, а также на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

Все ходатайства были разрешены председательствующим после их обсуждения со сторонами. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств – мотивировал.

Так, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного Овечкиным М.Л. о назначении дополнительной экспертизы, указав в своем постановлении от 13 февраля 2019 г. на то, что вопросы, которые Овечкин М.Л. желает поставить на разрешение эксперта, либо получили ответ в имеющемся заключении эксперта, либо не подлежат исследованию с участием коллегии присяжных заседателей. Не соглашаться с правильностью выводов суда первой инстанции у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Обоснованно отказал суд в удовлетворении ходатайства стороны защиты и в допросе Х [] и М []

То обстоятельство, что председательствующий снимал некоторые вопросы и делал замечания участникам судебного заседания со стороны защиты, а также отказывал в удовлетворении ряда их ходатайств не может свидетельствовать о его предвзятости, поскольку в силу специфики судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей указанные выше действия председательствующего были продиктованы соблюдением требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ.

Факт прекращения уголовного преследования Овечкина М.Л. в ходе судебного разбирательства по ряду статей, предъявленного ему обвинения, в связи с истечением сроков давности, предусмотренных ст. 78 УК РФ, не являлся препятствием к исследованию доказательств, касающихся данной части обвинения, поскольку эти доказательства были непосредственно связаны с обвинением Овечкина М.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация всё же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счёт.

Так, в частности, председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не учитывать при вынесении вердикта показания И [] о судимостях Овечкина М.Л. (л.д. 38 т. 81).

Анализ протокола судебного заседания показывает, что настоящее уголовное дело рассмотрено с исчерпывающей полнотой. Судом принимались меры к вызову не только свидетелей со стороны обвинения, но и свидетелей со стороны защиты. В частности, судом было удовлетворено ходатайство Овечкина М.Л. о выдаче ему повесток в суд для передачи их свидетелям П [] Б [] Д [] Ш [] и А [] (л.д. 70, 78 т. 81).

Каких-либо возражений на действия председательствующего в ходе допроса свидетеля М [] стороны не делали (л.д. 76-77 т. 81).

Овечкину М.Л. была предоставлена возможность довести до присяжных заседателей своё отношение к предъявленному ему обвинению в

полном объёме (в рамках, допускаемых в данной форме судопроизводства) и активно отстаивать свою позицию на допросах.

Кроме того, всем участникам судебного разбирательства по настоящему уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты председательствующий предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а подсудимому ещё и с последним словом (л.д. 137-170 т. 81).

Вопросный лист по настоящему уголовному делу сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учётом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях (л.д. 2-11 т. 82).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ч.ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ (л.д. 172-226 т.81).

В силу ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Возражения в порядке ч. 6 ст. 340 УПК РФ никто из участников судебного разбирательства не заявил (л.д. 226 т. 81).

Доводы апелляционной жалобы осуждённого Овечкина М.Л. в части недоказанности его виновности в совершении преступлений, за которые он осуждён, не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегии, поскольку фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, являются обязательными для всех и никем не могут быть поставлены под сомнение.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за его рамки не выходит. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 351 УПК РФ в его описательно-мотивировочной части содержится описание преступных

деяний, в совершении которых Овечкин М.Л. признан виновным, а также квалификация содеянного им.

При назначении Овечкину М.Л. наказания суд в полной мере выполнил требования ст. 6 и ст. 60 УК РФ и учёл все обстоятельства, предусмотренные законом.

Делать вывод о том, что Овечкину М.Л. за совершение особо тяжкого и тяжкого преступлений назначено чрезмерно суровое наказание, нет никаких оснований.

Несмотря на то, что присяжные заседатели единодушно не признали Овечкина М.Л. заслуживающим снисхождения, учитывая совокупность обстоятельств, смягчающих наказание Овечкина М.Л., суд назначил ему по ч. 1 ст. 210 УК РФ наказание с применением положений ст. 64 УК РФ, а по совокупности преступлений – минимально возможный срок лишения свободы.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оснований, предусмотренных п.п. 2-4 ст. 389¹⁵ УПК РФ для отмены или изменения приговора, по настоящему уголовному делу не имеется, а поэтому, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,

о п р е д е л и л а:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 8 августа 2019 г. в отношении ОВЕЧКИНА Максима Леонидовича оставить без изменения, а апелляционную жалобу осуждённого – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи